

С П Р А В К А

по ознакомлению с практикой ведения дел оперативной проверки в КГБ при СМ Литовской ССР.

За время нахождения в командировке в КГБ при СМ Литовской ССР ознакомился с практикой ведения дел оперативной проверки во 2 Управлении КГБ и в аппарате Уполномоченного КГБ в Алитусском районе.

Изучение материалов и беседы с оперативными работниками показывают, что оперативным составом КГБ принимались меры к улучшению работы, обеспечивающей своевременное поступление сигналов о лицах и фактах, заслуживающих изучения с точки зрения обеспечения государственной безопасности. В этих целях оперативные работники стали чаще выступать перед населением с докладами, лекциями, беседами.

В 1959-1960 годах сотрудниками органов КГБ Литовской ССР населению прочитано 961 лекция, в том числе оперативным составом центрального аппарата-115. Сотрудниками аппарата Уполномоченного КГБ в гор. Каунасе прочитано в 1959 году - 41 лекция, в первом квартале 1960 года - 38 лекций.

Содержание лекций и других выступлений сотрудников КГБ увязывается с задачей расширения и укрепления связи органов госбезопасности с массами, воспитания и поднятия политической бдительности трудящихся. Как правило, в выступлениях используется фактический материал из жизни местных коллективов, что обеспечивает интерес к ним со стороны населения и даёт лучший резуль-

тат. В практике работы местных аппаратов КГБ стали нередкими факты приглашения сотрудников на общеколхозные и производственные собрания, обращения к ним со стороны трудящихся за помощью и советами в решении возникающих вопросов. Такие примеры имеются, в частности, в работе Алитусского аппарата КГБ. Сотрудники этого аппарата неоднократно приглашались колхозниками на свои собрания, а их выступления там воспринимались с одобрением.

Республиканская и местная печать стала чаще публиковать на страницах газет статьи по материалам органов госбезопасности, что также способствует поднятию политической бдительности трудящихся и укреплению связи органов госбезопасности с массами.

Только по центральному аппарату КГБ поступило от населения в 1959 году 127 и в 1960 году - 48 писем-заявлений. В некоторых поступивших в органы КГБ письмах-заявлениях сигнализировалось о серьезных враждебных проявлениях и подозрительном поведении отдельных лиц.

Так, после выступления Уполномоченного аппарата КГБ в Алитусском районе тов. БУКАУСКАСА на районном активе шик к нему поступило анонимное письмо-заявление о фактах преступной деятельности руководителя одной из районных организаций "Р". По письму проводится в настоящее время необходимая работа. Вместе с тем, в беседах ряд оперативных работников отмечал, что значительное число писем-заявлений, поступающих в местные органы КГБ, является анонимными, а также, что о некоторых известных им фактах, заслуживающих изучения органами госбезопасности, отдельные граждане не сообщают, опасаясь мести. Это явление наблюдается главным образом в районах, бывших ранее пораженными бандитизмом. Данное обстоятельство, безусловно, следует учитывать в организации работы, обеспечивающей поступление сигналов, и на основе обобщения практики дать местным органам КГБ необходимые рекомендации, выполнение которых способствовало бы устранению этого сдерживающего фактора в укреплении связи с массами. Разумеется, что предварительно должно быть обстоятельно проверено, соответствует ли указанное выше заявление действительности, насколько этот вопрос представляет из себя требующую разрешения

проблему. /За краткостью командировки я это сделать не мог/.

Рассматривая вопрос об организации работы по обеспечению получения сигналов от населения, необходимо отметить, что эта работа не всегда достаточно глубоко анализируется. Например, в аппарате Уполномоченного КГБ в Алитусском районе нет учёта выступлений сотрудников перед населением, нет конкретных данных об отзывах трудящихся по поводу этих выступлений, запросах по их содержанию. Между тем, наличие указанных сведений и их анализ позволит лучше организовать работу, подскажет, в каких населённых пунктах следует её усилить, на какие вопросы необходимо обратить больше внимание и т.д.

При организации работы по обеспечению получения сигналов оперативным составом учитываются также данные, характеризующие оперативную обстановку. Внимание агентуры и доверенных направляется в первую очередь на лиц, которые заслуживают изучения и наблюдения и со стороны которых возможны враждебные проявления: возвратившиеся из заключения и спецпоселения, бывшие пособники бандитам и имевшие с ними другую преступную связь, бывшие пособники немецким оккупантам, лица, проводившие преступную деятельность до установления в Литве Советской власти и др.

Хотя в последнее время стало больше поступать сигналов от доверенных лиц, однако роль доверенных как источников получения сигналов ещё мало заметна, а в некоторых случаях отмечается ошибочный подход к её пониманию. Так, ст. оперуполномоченный Алитусского аппарата КГБ тов. ДУБРОВСКИЙ не оформлял полученный от доверенного сигнал до его проверки через агентов. Сигнал доверенного не был утрачен, поскольку нашлись возможности сравнительно быстро проверить его. А если бы первая проверка не дала результата?

Ознакомление с делами оперативной проверки показывает, что сигналы доверенных лиц лишь в редких случаях служат основанием для заведения дел. Это свидетельствует о малозначительности поступающих от доверенных сигналов. Следовательно, роль доверенных лиц как источников получения сигналов нуждается во всемерном повышении.

4.

По данным учётно-архивного отдела КГБ при СМ Лит.ССР сведения о наличии и движении дел оперативной проверки в органах КГБ при СМ ЛССР за время с 1 января 1959 года по 1 апреля 1960 года представляются в следующем виде:

	Заведено дел		Переведено в дела аг. разработки		Прекращено дел		Оставлено на учёте проверявшихся по ДОП		Остаток дел на 1. IV. 1960 г.
	1959	1960	1959г	1960г	1959	1960	1959	1960	
По Республике	303	34	37	7	390	205	100	28	410
Отделы Комитета	42	3	8	1	49	14			84
УКГБ по г. Каунас.....	24	8	1		44	26			39
УКГБ по г. Клайпеда.....	20	4	3		43	9			29
УКГБ по г. Шяуляй.....	10	3			8	4			28
УКГБ по г. Паневежис.....	10	1			10	4			19
Районпараты.....	197	15	25	6	236	148			211

Я ознакомился с 35 делами оперативной проверки; из них находятся в производстве 17 во 2 Управлении КГБ и 8- в аппарате Уполномоченного КГБ в Алитусском районе; 10 прекращённых дел оперативной проверки были взяты мной из учётно-архивного отдела КГБ.

Согласно постановлениям и имеющимся в делах материалам, было заведено следующее количество дел на основании:

Агентурных данных	Сигналов доверен. лиц	Сигналов, полученных от населения	Данных служб "ПК"	Материалов ли-терной техники, н/н, следствен. материалов, ори-ентировок др. органов КГБ.
18	2	5	4	6

По аппарату Уполномоченного КГБ в гор. Каунасе из 33 дел:

: 19 : 3 : 6 : 2 : 3 :

Как показывает ознакомление, при заведении дел оперативной проверки оперсостав не всегда достаточно глубоко и правильно оценивает материалы, которые берутся в качестве основания для заведения дела. Вследствие этого имеют место факты необоснованного заведения дел на советских граждан. Заведение таких дел приводит к бесполезной затрате больших усилий и времени оперативных работников, сил и средств оперативно-технических служб.

Так, например, 1 февраля с.г. необоснованно заведено дело оперативной проверки на СЕКМОКАСА И.И. /во 2 Управлении КГБ/.

При заведении дела были взяты во внимание официальные и агентурные данные о намерении СЕКМОКАСА выйти из Советского гражданства и выехать в одну из капиталистических стран.

Из материалов было известно, что СЕКМОКАС во время буржуазного строя в Литве состоял членом Жеймайской фашистской организации "Железный волк" и "Союза шаулистов".

В 1940 году, после установления в Литве Советской власти, был назначен на должность начальника железнодорожной станции Каунас, а затем его заместителя /в этот период состоял в агентурной сети органов госбезопасности/.

14 июня 1941 года за принадлежность к указанным выше контрреволюционным организациям был арестован и этапирован в лагерь. 9 июня 1945 года Особым Соещанием НКВД СССР осужден на 10 лет ИТЛ. В 1951 году наказание отбыл и был направлен на поселение в Красноярский край. В июле 1956 года Верховным Судом Литовской ССР был реабилитирован.

В декабре 1957 года СЕКМОКАС обратился с заявлением на имя Председателя Совета Министров СССР, в котором просил содействия в восстановлении его прав, распространяющихся на реабилитированных: о непрерывном стаже работы, о предоставлении квартиры. Просьбу мотивировал тем, что местные власти ему в этом отказывают.

Из материалов не видно результатов рассмотрения его заявления.

145

11 июля 1958 года он обращался с заявлением к товарищу ХРУЩЕВУ.

18 августа 1959 года он обратился к послу США в СССР с письмом, в котором просил его содействия в выезде из СССР. При этом указывал, что в Управлении милиции Литовской ССР ему было заявлено, что на выезд из СССР ему необходимо представить вызов из страны, которая его примет. Копию письма СЕКМОКАС направил Председателю Президиума Верховного Совета СССР.

22 августа 1959 года СЕКМОКАС обратился к первому секретарю ЦК КПСС с заявлением, где указывал, что к заявлению от 11 июля 1958 года он посылает в дополнение копию своего письма в адрес посла США в СССР и просил дать разрешение на выезд.

5 января 1960 года СЕКМОКАС снова обратился к товарищу ХРУЩЕВУ с заявлением, в котором жаловался на формальное отношение к нему со стороны органов власти и администрации. Далее писал: "Мне жизни не вернуть. За прошедшую жизнь и лишения никакими деньгами нельзя откупиться. Но чинить препятствия для устройства жизни после получения справки о реабилитации, это не по-человечески".

4 января 1960 года СЕКМОКАС обращался снова к послу США в СССР с письмом о том, что продолжает добиваться разрешения на выезд /это письмо не пропущено/.

СЕКМОКАС через знакомых, имеющих связи с заграницей, добивается высылки ему вызова для выезда из СССР.

Как свидетельствуют сообщения агентуры, необоснованный арест и осуждение, нечуткое отношение к нему после реабилитации обидело, а возможно и озлобило СЕКМОКАСА. Неправильное разъяснение в Управлении милиции поставило его на ошибочный путь.

Однако из материалов не видно, чтобы с СЕКМОКАСОМ кто-либо обстоятельно поговорил, разобрался бы с его жалобами, разъяснил бы ему его ошибки. Он же, не сумев правильно понять действия органов власти, реабилитировавших его, всё же пытался доказать, что он делал полезное дело: в период буржуазной власти в Литве он якобы оказывал помощь рабочим и МОПР"у /об этом он пишет в заявлении в декабре 1957 года/.

146

Таким образом, данных о враждебной деятельности СЕКМОКАСА не имеется. Не получено данных также и о том, что свой выезд за границу он связывает с какими-либо враждебными намерениями.

СЕКМОКАС добивается разрешения на выезд законным путём, а не минуя органы власти.

Оснований для заведения на него дела оперативной проверки не имеется.

Имеют место факты, когда дела оперативной проверки заводятся поспешно, по маловажным и неконкретным сигналам, без проведения по ним предварительных мероприятий.

Так, 18 апреля 1958 года Варенским аппаратом КГБ было заведено дело оперативной проверки на КУРАПКУ /с февраля 1960 года дело в производстве Алитусского аппарата КГБ/.

В постановлении о заведении дела указывается, что КУРАПКА с 1948 по 1956 год отбывал наказание за антисоветскую деятельность. В настоящее время поддерживает связь с лицами, не внушающими политического доверия, незаконно приобрёл пишущую машинку. По непроверенным данным, на своей квартире изготавливает печати и штампы. Допускает антисоветские высказывания.

Из материалов дела видно, что КУРАПКА в 1949 году в числе других лиц /26 человек/ был осужден на 10 лет ИТЛ за то, что являлся участником антисоветской организации, по её заданию подбирал кандидатов для вовлечения в организацию, распространял антисоветские издания, приобрёл для нужд организации ротатор, изготавливал для единомышленников фиктивные документы. Срок наказания КУРАПКИ в 1956 году был пересмотрен и снижен до фактически отбытого.

22 марта 1958 года секретарь партийной организации колхоза ТОЛОЧКА в беседе с оперативным работником рассказал, что к КУРАП-КЕ часто приезжают из Вильнюса и других городов незнакомые люди. КУРАПКА поздно ложится спать и по ночам всегда что-то делает: стучит. Посещает костёл, переписывается с заграницей. ТОЛОЧКА дал КУРАПКЕ неисправную пишущую машинку, которую тот хотел отремон-

тировать для себя. По заявлению ТОЛОЧКИ, КУРАПКА прямых антисоветских высказываний не допускает, а все говорит двусмысленно.

Житель с. Меркино АНАНЬЕВ в беседе заявил, что КУРАПКА ведёт подозрительный образ жизни, принимает на работу лиц, возвратившихся из заключения.

Со слов ДЗИМАНОВИЧУСА, АНАНЬЕВ рассказал, что тот видел, что КУРАПКА имеет на квартире много каких-то печатей и штампов, которые он изготавливает сам. ДЗИМАНОВИЧУС сделал на основании этого вывод, что КУРАПКА человек не честный.

Таким образом, в качестве основания для заведения дела были взяты приведённые выше данные. Их анализ показывает, что они не могли служить достаточным основанием для заведения дела.

28 апреля 1958 года /когда дело было уже заведено/ оперативный работник провёл беседу с ДЗИМАНОВИЧУСОМ лично. ДЗИМАНОВИЧУС заявил, что КУРАПКА принял на работу вернувшегося из заключения КОЗЛАУСКАСА и что оба они допускают резкие антисоветские высказывания. Однако, какие конкретно высказывания допускает каждый из них, не указал и ни одного конкретного факта высказываний не привёл.

Заявление АНАНЬЕВА о том, что ДЗИМАНОВИЧУС видел на квартире у КУРАПКИ штампы и печати, ДЗИМАНОВИЧУС отрицал.

Хотя проверка КУРАПКИ продолжалась и после этого в течение двух лет, она не дала каких-либо данных, которые подтвердили бы правильность решения о заведении на КУРАПКУ дела оперативной проверки.

При внимательном и глубоком анализе первичных материалов, умелом и целеустремлённом подходе к их проверке с использованием агентурно-оперативных возможностей и средств вспомогательных служб оперативный состав быстро разбирается с делами оперативной проверки и принимает по ним соответствующие решения.

Так, например, 2-го декабря 1958 года Каунасским аппаратом КГБ было заведено дело оперативной проверки на бывшего участника вооружённой националистической банды ЖИЛИНСКАСА, кото-

рый, по данным агента "Варяг", находясь в заключении, состоял в созданной заключенными антисоветской организации "СБС" /"Союз борьбы за свободу"/. Будучи освобождён из-под стражи, остался на враждебных позициях, устанавливал подозрительные связи.

После заведения дела, к ЖИЛИНСКАСУ был подведён опытный агент "Бронюс", который данные "Варяга" полностью подтвердил. По делу был опрошен бывший сокамерник ЖИЛИНСКАСА МАЛУКАС. МАЛУКАС рассказал, что ЖИЛИНКАС вовлёк его в "СБС", указав, что эта организация ставит своей целью проведение враждебной деятельности не только в заключении, но и на свободе.

Установленным за ЖИЛИНКАСОМ наружным наблюдением был выявлен ряд заслуживающих изучения связей.

Проведённые по делу мероприятия позволили, таким образом, оперативно проверить поступившие на ЖИЛИНКАСА перечисленные материалы, получить новые важные сведения и принять решение о его глубокой агентурной разработке.

28 января 1959 года на ЖИЛИНКАСА заведено дело агентурной разработки. Последующей разработкой получены данные, что ЖИЛИНКАС и его связи имеют огнестрельное оружие, принимают меры к проведению организованной антисоветской деятельности и, якобы поддерживают связь с иностранной разведкой.

Успешно была организована и проведена 2 Управлением КГБ проверка материалов по делу оперативной проверки на ПУПШИСА, 1934 года рождения, студента 3 курса филологического факультета Вильнюсского госуниверситета. Дело было заведено в октябре 1959 года на основании поступившей из УКГБ Красноярского края ориентировки об имевшемся у ПУПШИСА намерении вести враждебную работу.

Для проверки этих данных к ПУПШИСУ были подведены агенты "Борис", "Игнас" и "Иозас", установлен "НК" и осуществлены другие мероприятия.

Проверка показала, что ПУПШИС в 1952 году был осужден за создание молодёжной антисоветской организации. Отбывая наказание, устанавливал антисоветские связи, с которыми после возвращения в

1956 году в Вильнюс вёл националистического характера переписку. Проверкой было выяснено также, что после поступления на учёбу в Вильнюсский университет под влиянием изучения общественных наук и успехов советского народа в социалистическом строительстве его политические взгляды стали изменяться. Враждебных проявлений он не допускал, положительно характеризовался по учёбе, активно участвовал в общественной жизни.

Проанализировав материалы проверки, оперативный работник принял решение прекратить её, а в отношении ПУПШИСА провести профилактическое мероприятие. Осуществленная в феврале с.г. профилактика показала, что решение по делу ПУПШИСА принято правильно.

13 февраля 1960 года 2 Управлением КГБ было заведено дело оперативной проверки на КЛИМОВСКОГО, в отношении которого поступили сведения, дававшие основание подозревать возможное наличие у него преступной связи с американскими разведчиками. Быстро принятые агентурно-оперативные меры по проверке сигнала /"ПК", н/н/ и внимательный анализ полученных в результате материалов позволили оперативному работнику разобраться с поступившим на КЛИМОВСКОГО сведениями и принять правильное решение о прекращении проверки.

Однако наряду с положительными примерами внимательной и целеустремлённой работы по делам оперативной проверки в практике ведения таких дел имеются и существенные недостатки.

Организуя работу по делам оперативной проверки, оперативные работники не всегда правильно дают чекистскую оценку поступившим материалам, вследствие чего при проведении проверочных агентурно-оперативных мероприятий берётся ошибочное направление.

Так, в сентябре 1959 года 2 Управлением КГБ было заведено дело оперативной проверки на КАДАУСКАСА.

По данным агента "Жукаса", КАДАУСКАС в беседе с ним признался, что проживает под чужой фамилией, а также, что в период создания в Литве колхозов и совхозов он пробрался на должность

завхоза в один из совхозов, чтобы помогать бандитам. По заявлению КАДАУСКАСА, он помогал бандитам, снабжая их продуктами, пока на его след не напали органы милиции. После этого он скрылся.

В процессе проверки по делу была выяснена личность КАДАУСКАСА и получены сведения, дающие основание подозревать его в активной пособнической деятельности в пользу оккупантов. В деле имеются материалы о том, что КАДАУСКАС за пособническую деятельность был якобы осужден в 1944 году, но в 1948 году из-под стражи бежал. Проверкой по оперативным учётam эти данные подтверждения не получили. Проверка же сведений через агентов "Анель", "Работника" и "Мильду", от которых стало известно об аресте в 1944 году КАДАУСКАСА, не проводилась.

Составленным по делу 5 марта с.г. планом предусмотрены мероприятия только по выяснению пособнической деятельности КАДАУСКАСА в период оккупации. Мероприятия по проверке данных "Жукаса" о связи КАДАУСКАСА с бандитами, а также сведений об аресте его в 1944 году и бегстве из-под стражи в плане оказались упущенными. В результате может получиться так, что будет устанавливаться преступная деятельность КАДАУСКАСА, за которую он был уже осужден. По некоторым делам имеет место поверхностный подход к оценке материалов, без их глубокого анализа. Вследствие этого затрудняется решение задачи по быстрой проверке материалов с наименьшей затратой усилий, времени и средств.

Например, с июня 1958 года до февраля 1959 года в производстве Симнасского аппарата КГБ /а после февраля 1959 года - Алитусского аппарата КГБ/ находилось в производстве дело оперативной проверки на РИЛИШКИСА. Агент "Иозас" /бывший участник банды/ в 1958 году сообщил, что РИЛИШКИС являлся связником банды и по его доносам бандитами был расстрелян ряд советских граждан. Намеченными по делу планом были предусмотрены весьма сложные мероприятия по проверке данных "Иозаса". Однако при составлении плана не было взято во внимание то обстоятельство, что РИЛИШКИС проживает примерно в 100 км от места действий той банды, о которой сообщает "Иозас". Между тем "Иозас" сообщает, что лично видел РИЛИШКИСА при посещении им банды. Следовательно, имея в виду, что связником банды мог являться не проверяемый, а его однофами-

лец, прежде всего было необходимо провести опознания "Иозасом" проверяемого. Этого, однако, сделано не было, а по делу проводились намеченные планом мероприятия, которые положительного результата не дали.

Примером проведения чекистски^х неоправданных мероприятий, вызывающих сомнения в их целесообразности, является также работа по делу оперативной проверки на КЕМЕКЛИСА /находится в производстве 2 Управления КГБ/.

На КЕМЕКЛИСА дело оперативной проверки было заведено в феврале 1959 года. Основанием для заведения дела послужило заключение экспертизы о том, что он является автором двух анонимных писем, адресованных радиостанции "Голос Америки" и перехваченных в июне 1956 года службой "НК". В письмах КЕМЕКЛИС предлагал сообщить ему подставной адрес, по которому он мог бы выслать радиостанции важные для неё сведения.

Метод и средства выяснения вопроса о том, какие сведения хотел сообщить КЕМЕКЛИС, были определены без учёта обстоятельств направления им писем. Не было учтено, что со времени отправки КЕМЕКЛИСОМ писем прошло без малого три года. За это время он мог, во-первых, отказаться от своего намерения, или, во-вторых, установить с радиостанцией связь каким-либо другим образом. Эти вопросы следовало выяснить в первую очередь, приступая к проверке КЕМЕКЛИСА. Однако, не делая этого, по делу в целях выяснения характера сведений, о которых писал КЕМЕКЛИС, было осуществлено мероприятие по изготовлению от имени радиостанции письма с подставным адресом и вложении его в картотеку писем "до востребования", к которой КЕМЕКЛИС имел по службе доступ.

При этом не было учтено также, что если КЕМЕКЛИС отказался от своего намерения в отношении посылки сведений радиостанции "Голос Америки", подстава ему адреса могла подтолкнуть его к возобновлению переписки.

Не была принята во внимание и опасность провала наших мероприятий, так как КЕМЕКЛИС мог заподозрить неестественность получения более чем через два с половиной года ответа на предложение

своих услуг от радиостанции, которая цепляется за каждую возможность получения клеветнической информации.

Мероприятие положительного результата не дало, но зато поставило перед оперативным работником новый вопрос, почему КЕМЕКЛИС не взял письмо.

Как показывает ознакомление, организовав работу по делам оперативной проверки, оперативные работники не всегда принимают в необходимых случаях меры к обеспечению качественной проверки поступивших материалов путём использования в целесообразном сочетании агентурных и оперативных возможностей.

В частности, хотя по указанному выше делу на КЕМЕКЛИСА и был приобретён в марте 1959 года агент "Маяк", но он практически не использовался. Необходимость же в агентурном изучении КЕМЕКЛИСА была безусловная.

В значительной мере затяжка с проверкой характера связи ВИЛЬКЕВИЧУСА с проживающим в США католическим священником МАЙЗЕЛЕМ объясняется тем, что по делу не использовались агентурные возможности /ВИЛЬКЕВИЧУС проверяется 2 Управлением КГБ по делу оперативной проверки с 8 мая 1958 года/.

Совершенно не проверялся через агентуру и другие возможности ПЕТРИШКИС, на которого в сентябре 1959 года заведено дело оперативной проверки по данным заявителя КРЮКЯЛИСА. В заявлении указывалось, что при обсуждении на родительском собрании в школе постановления ЦК КПСС "О связи школы с жизнью" ПЕТРИШКИС выступил с националистической клеветнической речью. На собрании присутствовал ряд лиц, которые остались не установленными.

По данному делу не используется, в частности, и такая возможность, как проверка сигнала с помощью общественности, представители которой были на собрании. Игнорирование такой возможности ведёт также к усложнению работы по проверке сигналов.

По некоторым делам в вопросе организации проверки поступивших сигналов наблюдается другая крайность: хотя и есть возможность выполнить стоящую задачу через имеющиеся возможности, оперативные

работники намечают приобретение дополнительных. Это ведёт к усложнению задачи и в конечном счёте к затяжке проверки.

Например, в январе 1960 года 2 Управлением КГБ заведено дело оперативной проверки на ГУЛЯКА, который по данным наружного наблюдения встречался с сотрудниками израильского посольства. Составленным по делу планом намечалось использовать для выяснения характера этой встречи агента "Альгиса" и дополнительно завербовать другого агента. По подбору и изучению кандидата на вербовку проводилась необходимая работа. Между тем, использование уже имевшегося агента "Альгиса" показывает, что он может успешно справиться с поставленной задачей и дополнительная вербовка агента не требуется.

По некоторым делам /КЕМЕКЛИС 2 Управление КГБ, ВЕРБИЦКАС, МАТКЕНАС-ЛАЗАУСКАС- Алитусский аппарат КГБ/ имеет место факты одностороннего подхода к проверке лиц, на которых заведены дела: представляемые агентурой и доверенными лицами материалы, в которых отсутствует компрометирующие данные, не все приобщаются к делам оперативной проверки. Такой подход затрудняет объективный анализ материалов на проверяемое лицо и ведёт к затягиванию проверки.

Как показывает ознакомление, в результате поверхностной, нецелесообразной проверки материалов в ряде случаев поступившие важные сигналы остаются непроверенными, работа по ним прекращается и подозрительные лица оказываются без необходимого наблюдения.

Так, например, Акмянским аппаратом КГБ в марте 1960 года было прекращено дело оперативной проверки на НЮНЕВАЙТЕ, в отношении которой имелись данные о том, что она связана с нацподпольем, участвует в выпуске и распространении антисоветских газет. По словам её брата, такие газеты она привозила, в частности, ему для распространения среди знакомых. Полученный сигнал, безусловно, представляет серьёзный интерес. Однако необходимая проверка по нему не проводилась, и дело оперативной проверки на НЮНЕВАЙТЕ через год после заведения сдано в архив.

Этим же аппаратом КГБ было сдано в архив в марте 1960 года дело оперативной проверки на ЩЕПОНАВИЧУСА без необходимой проверки поступившего в отношении него серьёзного сигнала.

Имеют место факты, когда при прекращении дел оперативной проверки принимаются неправильные решения в отношении лиц, на которых заводились дела.

Например, в марте с.г. 2 Управлением КГБ было прекращено дело оперативной проверки на КОНКУРОВИЧУСА, 1912 года рождения, еврея, члена КПСС, инженера Литовского отделения Всесоюзной торговой палаты. КОНКУРОВИЧУС с марта 1958 года проверялся в связи с поступлением данных о том, что в декабре 1957 года он встретился в Москве с сотрудниками израильского посольства. Обстоятельства и характер встречи проверкой выяснен так и не был. Однако проверка показала, что КОНКУРОВИЧУС настроен резко антисоветски, высказывает сионистские взгляды, среди окружения ведёт себя неправильно, своим поведением порочит звание члена Коммунистической партии.

Несмотря на наличие серьёзных данных на КОНКУРОВИЧУСА и остававшийся невыясненным сигнал о его встрече с сотрудниками израильского посольства, в отношении него был сделан вывод - проверку прекратить, дело сдать в архив, а его взять на общесправочный учёт. Таким образом, вынося такое решение, мы как бы соглашаемся с тем, что он будет продолжать допускать вредные действия и оказывать на окружающих отрицательное влияние. Полагаю, что решение по делу необходимо пересмотреть и, посоветовавшись с партийными органами, принять в отношении КОНКУРОВИЧУСА другие меры.

Вследствие поверхностной, нецелеустремлённой работы по делам оперативной проверки ведутся они во многих случаях с нарушением установленных сроков.

Из числа 25 /действующих/ дел, с которыми я ознакомился, ведутся:

до 6 месяцев	9
от 6 месяцев до года.....	3
от 1 до 2 лет.....	11
свыше 2 лет.....	2

По данным учётно-архивного отдела по состоянию на 1 апреля 1960 года в производстве КГБ имелось 302 дела оперативной проверки со сроками их ведения свыше 6 месяцев. Из них:

С р о к и	В отделах КГБ	В гор.ппа- ратах КГБ	В рай.ппа- ратах
От 6 месяцев до 1 года	12	29	40
От 1 года до 2 лет	40	30	80
От 2 до 3 лет	13	4	29
От 3 до 4 лет	2	1	11
От 4 до 5 лет	-	-	6
От 5 до 6 лет	-	-	1
От 6 до 7 лет	-	1	2
От 7 до 8 лет	1	-	-
ИТОГО:	68	65	169

Только халатным, безответственным отношением работников можно объяснить тот факт, что старший товаровед Вильнюсского мясокомбината ЛУКАШЕВИЧЮС проверялся по делу оперативной проверки в течение девяти лет /с 13 апреля 1951 года по 13 апреля 1960 года/.

Как указывается в постановлении по делу, основанием к его заведению послужили поступившие в Биржайский РО МГБ данные агента "Вишняускаса" и показания БАЛЮНЕ, свидетельствующие о том, что ЛУКАШЕВИЧЮС в 1942 году добровольно выезжал в Германию, в 1943 году приезжал на Родину в отпуск, а затем вновь уезжал в Германию, где работал кладовщиком на военных продовольственных складах.

В 1945 году ЛУКАШЕВИЧЮС на территории восточной части Германии был мобилизован в Советскую Армию и на протяжении трех месяцев участвовал в боях против немецко-фашистских захватчиков.

В 1948 году демобилизовался и прибыл на прежнее место жительства в гор. Биржай, где работал исполняющим обязанности начальника конторы заготовок.

В 1951 году в Биржайский РО МГБ поступило анонимное заявление, в котором сообщалось, что ЛУКАШЕВИЧЮС ненавидит коммунистов и комсомольцев, не разрешает им проводить торжественные собрания, посвященные революционным праздникам, на одной из выпивок у рабочего МУРАЛИСА пел антисоветские песни.

Изложенные в заявлении факты при проверке не подтвердились. Однако дело прекращено не было. Оно продолжало находиться в производстве, хотя и в дальнейшем при проживании ЛУКАШЕВИЧЮСА с апреля 1953 года до июня 1954 года в Ионишкельском районе, а затем до 1959 года в Пасвальском районе никаких материалов об антисоветской деятельности ЛУКАШЕВИЧЮСА не поступало.

Только после прибытия ЛУКАШЕВИЧЮСА в сентябре 1959 года на жительство в гор. Вильнюс оперативный работник разобрался с материалами дела и прекратил его.

Наличие указанных выше недостатков в ведении дел оперативной проверки во многом объясняется тем, что руководящий состав органов КГБ ещё недостаточно уделяет внимания ^{этим} категории дел, мало помогает оперативному составу в организации квалифицированной работы по проверке поступающих сигналов, слабо осуществляет контроль за работой оперативного состава по делам.

Не все ещё оперативные работники достаточно умело учитывают в практической работе изменения, происходящие в оперативной обстановке и тактике борьбы враждебного элемента: сейчас, когда националистическое подполье в своей массе разгромлено, и враждебные элементы переходят от открытых форм борьбы к конспиративным, особое значение приобретает квалифицированная агентурная работа.

Представляется, что для улучшения работы по делам оперативной проверки было бы необходимо:

1. Добиться повышения уровня агентурно-оперативной работы по делам; в этих целях:

а/ улучшить организацию работы, обеспечивающей поступление сигналов о лицах, поведение или деятельность которых подозрительны и требуют проверки.

Для этого всемерно расширять и укреплять связи с общественностью, улучшить работу с доверенными лицами, поднять их роль как источников получения своевременных сигналов, заслуживающих внимания органов КГБ;

б/ внимательно и оперативно реагировать на письма и заявления советских граждан и другие поступающие сигналы о враждебных проявлениях, не допуская необоснованного затягивания с их рассмотрением и принятием по ним необходимых мер;

в/ исключить случаи необоснованного заведения дел оперативной проверки на советских граждан.

В воспитательной работе с оперативным составом обращать внимание на разъяснение того, что необоснованное заведение дел оперативной проверки является по существу также ущемлением прав советских граждан, хотя лица, на которых заводятся дела, на основной оперативный учёт и не ставятся. Кроме того, заведение таких дел бесполезно, отнимает у работников много времени и усилий, ведёт к нерациональной трате агентурно-оперативных средств, что отрицательно сказывается на работе по делам, заслуживающим внимания;

г/ в работе по делам оперативной проверки добиваться умелого сочетания и целесообразного использования агентурно-оперативных средств для обеспечения быстрой, всесторонней и глубокой проверки поступающих сигналов.

2. Рассмотреть имеющиеся в производстве органов КГБ дела оперативной проверки и принять по ним соответствующие решения.

По делам, в которых имеются серьёзные сигналы о враждебных проявлениях, наметить и осуществить необходимые мероприятия в установленные сроки.

По делам, время ведения которых превысило установленные сроки, а проведённые по ним мероприятия не позволяют принять решение, вынести ^{общее} заключение о продлении сроков их ведения.

Необоснованно заведённые дела оперативной проверки и дела, по которым внесена полная ясность, прекратить.

3. Обязать руководящий состав органов КГБ больше помогать оперативному составу в организации работы по проверке поступающих сигналов и делам оперативной проверки, повысить контроль за работой оперативного состава.

4. На оперативных совещаниях и чекистских занятиях наряду с другими вопросами разбирать организацию работы по делам оперативной проверки.

5. Группе при Председателе КГБ по изучению и обобщению опыта агентурно-оперативной работы глубже изучать практику ведения дел оперативной проверки и выпуском обзоров, популяризацией положительных примеров, помогать оперативному составу в её улучшении.

РЕФЕРЕНТ ГРУППЫ ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ КГБ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

ПОДПОЛКОВНИК-

Проскурин
/ ПРОСКУРИН /

" 19 " апреля 1960 года